Цзи Чуран тяжело кивнула: «Конечно!»

Цзян Юй: «Тогда я хочу съесть пивную рыбу и вяленую курицу в горшочке»

Цзи Чуран: «...»

Цзян Юй потерла голову.

«Не волнуйся, я действительно в порядке.»

Это все, чем занимаются подонки. На следующий день после того, как он узнал об этих вещах, Цзян Чэнлан уже подошел к ней и рассказал ей о своих мыслях и планах.

Цзян Юй чувствовала, только одно чувство.

Этот слепой старший брат, кажется, действительно вырос.

...

Посты на форуме постепенно кривятся, и все они обличают аморальность любовницы.

[Я действительно не понимаю, как можно быть любовницей и разрушать чью-то семью, не чувствуя при этом никакого стыда? Разве ты не знаешь, что на чужие мужья не должны зариться?

Вот оно! Такая дочь, воспитанная любовницей, может стать еще одной любовницей в будущем!

Разве ты не только потому, что ты младшая, ты можешь сэкономить десятилетия усилий? Потом дал повод сказать, что это была настоящая любовь, так что же случилось, предыдущая жена не была настоящей любовью? Это действительно обидел вас Ле!

В школе все еще есть ученики, чьи семьи разрушил третий ребенок.

Так что они возненавидели Сяосаня и выместили свой гнев в посте.

Также повезло, что Цзян Ван все еще выздоравливает в больнице. Если бы она пришла в школу, эти люди сейчас бы ее отругали.

Однако, хотя она и не пришла, место тоже было захвачено.

Слова «Дочь Маленького Сана» были написаны большими буквами.

Как только Конг Тан вошел, он увидел слова, написанные на сиденье Цзян Ван.

Он нахмурился.

Сначала я хотел подождать, пока Цзян Ван придет в школу, чтобы объявить об этом, но кто знал, что новость распространится так быстро.

Но подумайте об этом, в мире нет воздухонепроницаемой стены. Когда Цзян Чэнлан сказал это, он не уклонился от этого, и это было услышано вошедшими учениками.

Так что... раз дело в этом, он должен просто сказать это прямо.

И директор тоже говорил с ним.

Но Кун Тан по-прежнему не хотел говорить о Цзян Ван за её спиной и просто констатировал факт: «Дорогие ученики, возможно, в последнее время в нашем классе было много разговоров об однокласснике. Я надеюсь, что все успокоились и не слишком много говорить о правильном и неправильном.

Здесь, позвольте мне сказать еще одну вещь, наш одноклассник Цзян Ван сменил имя…»

Экспериментальный класс взорвался.

И этот пост, наконец, был обновлен.

Появился хозяин.

Цзян Ван увидела, что имя человека, разместившего сообщение, было домовладельцем, и, прежде чем она посмотрела поближе, дверь отделения распахнулась.

Кто-то вошел.

Не один человек.

Цзян Ван отложила телефон и увидела, как перед ее глазами впервые появился Цзян Чэнлан, а затем…

Цзян Ван подумала, что это будет Жун Ци, но она не ожидала, что появившийся человек на

самом деле был Лу Хэтай?

«Старший брат, дядя?

У Цзян Ван было зловещее предчувствие.

Но первая мысль, которая пришла ей в голову в тот момент, заключалась в том, что это не потому, что она не ответила на звонок Лу Хэтай, что Лу Хэтай пошол в школу и не мог найди её, так что она просто прямо спросила. "Ты нашел Цзян Чэнлана?"

Если он бежал за деньгами, то, возможно, он мечтал. Теперь, когда Цзян Чэнлан

уже знал о своих матери и отце, зачем ему давать ему деньги?

Подождите, кто-то вроде Лу Хэтая, который толще городской стены, все еще будет смущен?

Сомнения Цзян Ван усилились, но она ничего не сказала.

И Цзян Чэнлан сказал: «Подойди и познакомься со своим новым опекуном, Лу Юанем».

http://tl.rulate.ru/book/61161/1804131